

Следующий месяц У Гу наблюдал, как его брат крутится как белка в колесе, даже не сомневаясь, что тот возьмет его с собой. Он просто исправно закупал всё необходимое по списку, который дал У Се. Посреди всего этого заглядывал Лао Я — он лишь сообщил, что всё готово и билеты на руках.

Через три дня после возвращения У Се они сидели на соседних полках в дальнем автобусе, отправляющемся в Сиань. У Гу досталось самое крайнее место. Поскольку багаж не прошел бы досмотр, выбрали частный междугородний автобус. Желая сэкономить на проезде через посты, водитель то выезжал на скоростную трассу, то съезжал с нее, петляя по горным ущельям. Стояла невыносимая скука, и У Гу залез на свою полку, погружаясь в полусон, пока У Се и Лао Я сбились в кучу и щелкали семечки за разговором.

Они болтали вовсю, перескакивая с одного на другое — обсудить могли что угодно. Однако дорога была долгой: в конце концов оба устали, разошлись по своим местам и забились в углы спать. Добравшись до Сианя, они нашли захудалую гостиницу, чтобы перекантоваться ночь.

Поскольку они здесь еще не бывали, на ужин они отведали местный жареный рис с квашеной капустой и суп фузун, а затем втроем отправились на ночной рынок. У Гу с интересом глазел по сторонам — за границей такого не увидишь. Они бродили до полуночи; У Гу тащил в руках два больших пакета с покупками, когда Лао Я, вспомнив вкус жареного риса, снова затянул песню о том, что надо бы заглянуть в уличную забегаловку. Они примостились за первым попавшимся столиком у дороги, заказали две бутылки пива и принялись закусывать. У Гу не слишком жаловал вкус пива, поэтому взял себе газировку. Никто из них особо не шифровался: рассчитывая, что местные всё равно ни черта не поймут их южный говор, они принялись трепаться о завтрашнем раскопе гробниц, хотя по большей части болтали лишь У Се и Лао Я. Сам У Гу уплетал различные закуски, накупленные на ночном рынке, и вставить слово в их беседу не мог.

В разгар разговора они услышали, как пожилой мужчина за соседним столиком произнес:

— Эй, троица, собрались в тех краях антиквариатом промышлять?

Все трое замерли. Они переглянулись, но не поняли ни слова. Лао Я озадаченно выдал:

— Ада — это где?

Заметив, что приезжие ни капли не понимают, старик сменил речь на тяжелый, с сильным акцентом путунхуа и повторил:

— Я к тому, в какие края вы собрались дела делать? Неужто из земли старье копать приехали?

На юге, если не считать зазывал, аферистов и торговцев людьми, на улице к тебе никто просто так не пристанет. Троица на мгновение растерялась, но Лао Я быстро сориентировался и, коверкая слова под стариковское произношение, затянул:

— Да м-мы это... туристами приехали, к сувенирам равнодушны. А вы, дед, сами-то антиквариат толкаете?

Старик громко рассмеялся, отмахнулся от них и вернулся за свой стол. Все трое сочли это странным, а затем услышали, как старик негромко бросил собутыльникам:

— Пустое, пустяки. Зеленые юнцы, только наверх вылезли, ни черта не секут, и связываться не стоит.

Услышав это, Лао Я вмиг изменился в лице и переглянулся с У Се. Судя по всему, дело пахло керосином: он бросил деньги на стол, хлопнул У Гу по плечу, и тому поневоле пришлось подхватить свои вещи и поплестись за ними. Заметив, что У Гу уплетает за обе щеки, У Се забрал у него пакеты, чтобы освободить руки для еды. У Гу широко улыбнулся:

— Спасибо, брат.

Добравшись до поворота, У Се догнал шедшего впереди Лао Я и спросил:

— Чего сбежали-то? Выпивка только до середины дошла.

Лао Я огляделся по сторонам, словно опасаясь чего-то, и, убедившись, что всё чисто, заговорил:

— Тот старик... он ведь назвал нас только что вылезшими зелеными юнцами. Я в тюрьме слышал от бывалых бродяг: «вылезти наверх» на воровском жаргоне могильщиков означает заняться грабежом гробниц, а «зеленые юнцы» — значит, мы не из наших. От этой компании за версту разит кладбищенской сыростью, небось, тоже по душу подземных небожителей явились. Услыхали, как мы про раскопки толкуем, вот и решили разузнать, что к чему.

<http://bllate.org/book/21893/2274117>